

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 140.8

doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-22-28

МЫСЛИТЕЛИ РУССКОГО КОСМИЗМА И СИМВОЛИЗМА И ОТХОД ОТ РАЦИОНАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

© *Лада Альбертовна Зубкевич*

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

lada-zubk@rambler.ru

Аннотация. Оценивается современный этап развития России как переходного к новому мировоззрению. Показано, что проблема поиска нового мировоззрения – глобальная, возникла в конце XIX в. Философские течения рубежа XIX–XX вв. уже занимались поиском нового мировоззрения. Сутью перехода является преодоление рационализма и антропоцентризма, характерного для Нового времени. Анализируются результаты творческого поиска мыслителей прошлого. Анализируется творчество русских космистов и русских символистов. Оно анализируется в аспекте отхода мыслителей от новременного рационализма и антропоцентризма, поиска предложенных ими вариантов нового мировоззрения. Представлены следующие выводы: русский космизм и русский символизм являются переходными философскими формами. В них за счет сочетания бинарных оппозиций старого и нового появились новые конкурирующие между собой варианты отхода от старого мировоззрения. Для русского космизма – это коэволюция. Для русского символизма – символ и семиотика.

Ключевые слова: русский символизм, русский космизм, мировоззрение, бинарные оппозиции, рационализм, антропоцентризм.

Для цитирования: Зубкевич Л.А. Мыслители русского космизма и символизма и отход от рационализма в философии на рубеже XIX–XX веков // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 114. № 1. С. 22–28. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-22-28

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Thinkers of Russian cosmism and symbolism and the departure from rationalism in philosophy at the turn of the 19th and 20th centuries

© *Lada A. Zubkevich*

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

lada-zubk@rambler.ru

Abstract. The current stage of Russia's development is assessed as a transition to a new worldview. It is shown that the problem of searching for a new worldview is a global one that arose at the end of the nineteenth century. Philosophical trends at the turn of the nineteenth and twentieth centuries were already searching for a new worldview. The essence of the transition is to overcome the rationalism and anthropocentrism characteristic of Modern Times. The results of a creative search for the thoughts of the past are analyzed. Russian Russian cosmists and Russian symbolists are analyzed in their work. It is analyzed in terms of the departure of thinkers from modern rationalism and anthropocentrism, the search for their proposed variations of a new worldview. Russian Russian cosmism and symbolism are transitional philosophical forms. The following conclusions are presented. Due to the combination of binary oppositions of the old and the new, new competing options for moving away from the old worldview have appeared in them. For Russian cosmism– this is coevolution. For Russian symbolism– it is a symbol and semiotics.

Key words: Russian symbolism, Russian cosmism, worldview, binary oppositions, rationalism, anthropocentrism.

For citation: Zubkevich L.A. Thinkers of Russian cosmism and symbolism and the departure from rationalism in philosophy at the turn of the 19th and 20th centuries. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 114. No 1. P. 22–28. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-22-28

Введение

Современный этап развития России и мира в целом является переходом к новому мировоззрению [2]. Однако от чего мы отказываемся, куда идем – в этом в науке и в философии единодушия нет. Существует глобальная проблема поиска нового мировоззрения. Именно его обретение считается условием наступления новой эпохи.

Несмотря на острую актуальность сегодня, описанная проблема возникла гораздо раньше, с конца XIX в., и, по большому счету, окончательного решения не имеет до сих пор. Большой вклад в вскрытие проблемы необходимости смены мировоззрения и в выработку подходов в ее решении внесли русские мыслители-философы, творившие в это время.

Они были неравнодушными последователями разных философских течений. Также все они считали, что человечеству необходимо отказаться от рационализма и антропоцентризма, по крайней мере в той форме, в которой он существовал в картине мира и в философии Нового времени. Предложенные ими философские концепции и сегодня являются ценнейшими находками. Поэтому предметом данного исследования является творчество П.А. Флоренского, философских течений русского космизма, символизма.

Вклад русских мыслителей в процесс преодоления старых мировоззренческих констант исследуется многими авторами. Нами была рассмотрена философия П.А. Флоренского и его работы «Pro et contra» [22], «Детям моим. Воспоминания прошлых дней» [21], а также мнение о нем В.В. Зеньковского [13], К.В. Воденко [9; 10]. Творчество П.А. Флоренского многие авторы связывают с течением символизма в философии. Мы также нашли эту связь, рассмотрев прежде всего проявление этого течения в России, к которому относят также Д.С. Мережковского, А.А. Блока, Андря Белого и др. В данной работе мы используем результаты исследований Е.В. Волжиной [11], В.В. Бычкова, Н.Б. Маньковской [5], Л.В. Балабаевой [3].

В рамках исследования была рассмотрена школа русского космизма. Были проанализированы труды В.И. Вернадского [7; 8], Н.Ф. Федорова [20], К.Э. Циолковского [23], А.Л. Чижевского [24]. Также были использованы данные таких исследователей творчества русских космистов как И.Ю. Александров [1], Ф.И. Гиренок [12], Г.П. Ковалева [16].

Цель статьи: систематизация результатов исследований творчества указанных философов, а также анализ работ последних для выяснения, каким образом в их творчестве осуществляется отход от нововременного рационализма и антропоцентризма, и что мыслители предлагают взамен. На основании полученных результатов может быть сконструирована гносеологическая модель отхода от старого мировоззрения к новому.

Обсуждение

Приступая к анализу работ авторов необходимо описать методологическую базу данного исследования. Прежде всего – как понимать «старое» и «новое». В вопросе о старом и новом мировоззрении мы отталкиваемся от следующего представления: процесс развития человечества базируется на коллективной деятельности людей по производству и потреблению материальных благ. «Старое» и «новое» – это всегда качественные различия, так как количество мы определяем «больше», «меньше».

«Старое» всегда очевидно, это то что мы имеем сейчас или в недавнем прошлом времени. «Новое» же всегда относительно старого, это его антипод. Для «нового» от «старого» отказываются, но для определения «нового» этого не достаточно. «Новое» – это некие мечты, абстракции, модели или конструкты. Они возникают в мировоззрении как направленность развития. Оно определяется субъективно, умозрительно представлениями людей о будущем, воображаемыми идеалами общества.

Если рассуждать о направленности развития [14] человечества или общества, то за идеалами необходимо обратиться к философам или теологам. Известные из истории философии идеалы имеют общие мечтания: в них человечество (от эпохи и этноса зависит, кто включен в последнее) мыслится единым, свободным, а человек – целостным во всей своей человеческой сущности и неисчерпаемости. Именно это «мерило» развития используется всей рус-

ской философией, это ее особенность [4, с. 4–9], и в том числе изучаемыми в данной статье мыслителями. «Новое» мыслится как общечеловеческое: общее поведение, образ мысли, способ деятельности (подтверждение тому доклады ООН о развитии человечества) [17; 18].

Таким образом, у нас появляются бинарные оппозиции в мировоззрении: рационализм («старое») – антирационализм («новое»); антропоцентризм («старое») – антиантропоцентризм («новое»). Реальная человеческая деятельность («жизнь») спускает мечты «на землю», абсолютность идеала «нового» усредняется, и в действительности, в том числе среди философских концепций, появляются некие переходные формы от «старого» к «новому». В них оппозиции сближаются, усредняясь [19], так постепенно осуществляется переход от старого мировоззрения к новому. Анализируемые в статье философские концепции, по сути, есть переходные философские формы, они посредством предложения своих вариантов сочетания указанных бинарных оппозиций осуществляют поиск нового мировоззрения и продвижение развития мировоззрения общества к «новому». Поэтому с научной и общечеловеческой точек зрения очень важно изучение таких вариантов.

В философии отход от рационализма и антропоцентризма начался задолго до конца XIX в. А.Р. Бурханов так описывает этот процесс: «Осуществленный А. Шопенгауэром поворот к иррационализму привел к отказу от присущего классической мысли понимания человека как существа родового и разумного. Развивая его идеи, “философы жизни” – Ф. Ницше, А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер и др. – пришли к выводу, что переживание и интуитивно-герменевтическое постижение человеком себя самого важнее, чем его рациональное познание. С. Кьеркегор впервые ввел в философию понятие экзистенции, хотя и не употреблял этого термина, и разработал экзистенциальную диалектику личного бытия. Э. Гуссерль создал феноменологический метод и концепцию “жизненного мира”, включив в содержание философии чувственное и духовное содержание сознания. Все это способствовало формированию концепции экзистенциалов и становлению экзистенциальной антропологии» [6, с. 4].

Под рационалистическим мировоззрением понимается оценка человеком самого себя как существа, обладающего разумом, который безграничен по своей силе и способности познания мира. Путь познания ведет к покорению познанного, подчинению его нуждам человека. Такая мировоззренческая позиция в Новое время была усилена антропоцентризмом, который выражается в эгоизме (личностном, социальном), в классовости (буржуазности) сознания.

Отход от описанного мировоззрения мы наблюдаем в концепциях мыслителей, которых относят к русскому космизму. Они утверждали органическое единство Вселенной, и человек здесь не вершина и не центр мироздания, он этап в ее развитии. Человек – космопланетарное существо, которое связано со Вселенной «нитью жизни», эта связь обуславливает вечность жизни и разума.

Методология русского космизма полипарадигмальна [15]. Она синтезирует в себе технику, науку, веру, христианство, эволюционизм, философский материализм и идеализм. Основа синтеза – диалектическое активно-творческое единство человека и Космоса. Идея восхождения человека к состоянию совершенства преодолевает антропоцентризм. Состояние совершенства – в гармонии человека и природы, это цель развития.

Рационализм преодолевается посредством изменения понимания разума как такового. Он способен при условии развития преодолеть зависимость человека от других существ на биологическом уровне. Венец развития разума – ноосфера, где человек отрывается от планетарного тела. Таким образом, вместо рационализма усиленного антропоцентризмом предлагается путь коэволюции – совместной эволюции окружающей среды и общества без преимуществ того и другого.

Теперь рассмотрим вариант преодоления «старого» мировоззрения, предложенный русским символизмом. Символизм вообще, не только русский, на рубеже XIX–XX вв. возник как реакция на господство в мировоззрении материализма, позитивизма, натурализма. В сим-

волизме новоевропейский рационализм скорее не преодолевается, а подвергается ревизии посредством иррационализма и символа. Выделяют два вида символизма. Неоплатоновско-христианская линия (или объективный символизм) и субъективный символизм.

Объективный символизм под символом понимает совокупность идей и символов исторически значимых аспектов жизни. Эта позиция также полипарадигмальна. Она синтезирует объективно-идеалистическую философию, традиции, искусство на основе иррационального постижения Абсолюта.

В субъективном символизме символ создается самим человеком, имеет отношение только к его идеям, мыслям, чувствам. По сути это – средство художественной фиксации. Этот вид символизма отрицает рационализм, вместо него предлагается искусство и чувственная образность. Однако смысл и значение символа скрыты от других, а отчасти, и от самого человека, создавшего его. Такая таинственность и ограниченность символа не дала возможность дальнейшему развитию этой мировоззренческой позиции, она на долго не закрепились даже в искусстве.

В философско-мировоззренческом плане символ эволюционировал в мистику и теургию, это можно рассмотреть как движение от рационализма к противоположной бинарной оппозиции. Так как в теургии осуществляется диалог с помощью творческой деятельности человека, в мистике через символ воздействуют на внешний мир. Например, творчество Андрея Белого, Н. Бердяева. Здесь символ используют как мост или мистический способ воздействия на мир. Мыслители понимали ограниченность символа, сами писали о том, что это творческое усилие не может привести к цели. П.А. Флоренский также использовал символ, он был для него неким связующим мостом в синтезе различных парадигм и областей знания в концепции конкретной метафизики. Посредством выявления первичных символов, базовых духовно-нравственных структур различных областей культуры осуществляется синтез. В результате приобретаются новые символы, которые переносятся в философскую предметную область и соотносятся с человеческим бытием, с конкретным человеком, здесь и сейчас.

Символ – единство определенного множества, осознание целостности мира энергично и субстанциально. Символ и семиотика – это путь от рационализма к новому мировоззрению. Антиномичность разума – это не препятствие для достижения истины, это средство преобразования разума: от спекулятивного мышления к религиозному началу в виде православия. Творчество – средство восхождения человека к всеединству, замена логике и рационализму – символ, в котором объединяются материальное и идеальное, знак и смысл, реальный и духовный мир, преодолевается антиномичность абстрактного.

Выводы

Отход от старого мировоззрения Нового времени, в основе которого лежат рационализм и антропоцентризм, можно представить в виде гносеологической модели. Обнаруженные в результате анализа идеи русских мыслителей являются структурными элементами данной гносеологической модели. Так как эти идеи являются результатом индивидуального и коллективного творчества философов, то они одновременно могут быть рассмотрены как факторы, влияющие на процесс перехода к новому мировоззрению, и обеспечивающие этот переход.

Их совокупность составляет множественность данной модели. Каждая рассмотренная нами концепция представляет собой переходную форму философии, оригинальным образом сочетающую в себе бинарные оппозиции «старого» и «нового». Несмотря на различия между предложенными мыслителями вариантами преодоления старого мировоззрения, они существуют в едином мировоззренческом поле развивающегося человечества, в котором эти формы конкурируют, самоопределяются относительно старого мировоззрения. Во всех них обнаружена полипарадигмальная или синтезирующая методология, делающая возможным сочетание бинарных оппозиций.

Список источников

1. *Александров И.Ю.* Образ русского космизма в современной западной культурологии // Вестник СПбГИК. 2018. № 3(36). С. 53–57.
2. *Бабахова Л.Г.* Новизна как ценность современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 2–8.
3. *Балабаева Л.В.* Идеи Софии и теургии в русском религиозно-философском символизме конца XIX – начала XX в. // Вестник вятского государственного университета. 2017. № 7. С. 39–44.
4. *Бенедиктов Н.А., Пушкин С.Н. и др.* Философия истории в России XIX века. Нижний Новгород, 1994. 223 с.
5. *Бычков В.В., Маньковская Н.Б.* Современный взгляд на эстетику символизма // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 246–265.
6. *Бурханов А.Р.* Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии // Дис. канд. филос. наук. Екатеринбург, 2014. 140 с.
7. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 359 с.
8. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1991. 270 с.
9. *Воденко К.В.* Павел Флоренский о соотношении философии и религии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 3(18). С. 17–19.
10. *Воденко К.В.* Проблема науки и диалектики в русской религиозной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 2. С. 12–16.
11. *Волженкина Е.В.* Русский символизм в поисках будущего // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 1(56). С. 97–106.
12. *Гиренок Ф.И.* Русские космисты (Из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли»). М.: Знание, 1990. 61 с.
13. *Зеньковский В.В.* История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. Серия Summa. 849 с.
14. *Зубкевич Л.А.* Направленность развития человечества в современном неустойчивом состоянии // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Коллективная научная монография (на основе материалов IX Международной научной конференции) / Под науч. ред. А.И. Субетто. СПб., 2019. С. 359–383.
15. *Зубкевич Л.А.* О возможности парадигмального синтеза в обществознании // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 105–119.
16. *Ковалева Г.П.* Философская модель Космоса К.Э. Циолковского // Философские науки. 2006. № 2. С. 71–83.
17. Наше общее будущее // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Сорок вторая сессия. Пункт 83е предварительной повестки дня. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Приложение. С. 3–411. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 20.09.2025).
18. Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции Организации Объединенных наций по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Т. 1. Приложение II. С. 8–518. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement> (дата обращения 20.09.2025).
19. *Тетиор А.Н.* Бинарная множественность природы. М.: РЭФИА, 1999. 234 с.

20. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Статьи, письма // Сочинения. В 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 2. 348 с.
21. Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: Московский рабочий, 1992. 559 с.
22. Флоренский П.А. Pro et contra. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 824 с.
23. Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. М.: ИДЛи, Сфера, 2004. 496 с.
24. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: Ассоциация “Калуга – Марс”: Гос. музей истории космонавтики, 1992. 72 с.

References

1. Alexandrov I.Yu. The image of Russian cosmism in modern Western cultural Studies // Bulletin of St. Petersburg State University of Economics, 2018, No. 3(36), P. 53-57.
2. Babakhova L.G. Novelty as a value of modern society // Humanities and Social Sciences. 2025. Vol. 111. No. 4. P. 2-8.
3. Balabaeva L.V. Ideas of Sophia and theurgy in Russian religious and philosophical symbolism of the late 19th – early 20th centuries // Bulletin of Vyatka State University. 2017. No. 7. P. 39-44.
4. Benediktov N.A., Pushkin S.N. et al. Philosophy of history in Russia of the 19th century. Nizhny Novgorod, 1994. 223 p.
5. Bychkov V.V., Mankovskaya N.B. A modern view on the aesthetics of symbolism // Bulletin of Slavic Cultures. 2018. Vol. 50. P. 246-265.
6. Burkhanov A.R. Existentials of human existence as modes of Western post-nonclassical philosophy: from fundamental ontology to existential anthropology // PhD of Philosophy. Yekaterinburg, 2014. 140 p.
7. Vernadsky V.I. Selected works on the history of science. Mo.: Nauka, 1981. 359 p.
8. Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon / Ed. by A.L. Yanshin. M.: Nauka, 1991. 270 p.
9. Vodenko K.V. Pavel Florensky on the relationship between philosophy and religion // Humanities and socio-economic sciences. 2005. No. 3(18). P. 17-19.
10. Vodenko K.V. The problem of science and dialectics in Russian religious philosophy // Humanitarian and socio-economic sciences. 2008. No. 2. P. 12-16.
11. Volzhenina E.V. Russian symbolism in search of the future // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. II: History. The History of the Russian Orthodox Church. 2014. Issue 1(56). P. 97-106.
12. Girenok F.I. Russian cosmists (From the cycle “Pages of the history of Russian philosophical thought”). M.: Znanie, 1990. 61 p.
13. Zenkovsky V.V. History of Russian philosophy. M.: Academic Project, Rarity, 2001. Series Summa. 849 p.
14. Zubkevich L.A. The direction of human development in the modern unstable state // Noospheric education in the Eurasian space. Collective scientific monography (based on the materials of the IX International Scientific Conference) / Edited by A.I. Subetto. St. Petersburg, 2019. P. 359-383.
15. Zubkevich L.A. On the possibility of a paradigmatic synthesis in social studies // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 105-119.
16. Kovaleva G.P. Philosophical model of K.E. Tsiolkovsky's Cosmos // Philosophical Sciences. 2006. No. 2. PP. 71-83.

17. Our common future // The General Assembly of the United Nations. Forty-second session. Item 83e of the provisional agenda. Development and international economic cooperation: environmental issues. Report of the World Commission on Environment and Development. Appendix. P. 3-411. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 20.09.2025).
18. Agenda for the 21st century // Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, June 3-14, 1992. Vol. 1. Appendix II. P. 8-518. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?openElement> (accessed 20.09.2025).
19. *Tetior A.N.* Binary multiplicity of nature. M.: RAFIA, 1999. 234 p.
20. *Fedorov N.F.* Philosophy of common cause. Articles, letters // Essays. In 2 parts of the 2nd ed, corrected. M.: Yurayt, 2016. Part 2. 348 p.
21. *Florensky P.A.* To my children. Memoirs of past days. M.: Moskovsky Rabochy, 1992. 559 p.
22. *Florensky P.A.* Pro et contra. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2001. 824 p.
23. *Tsiolkovsky K.E.* Cosmic philosophy. Collection. M.: IDLi, Sphere, 2004. 496 p.
24. *Chizhevsky A.L.* Physical factors of the historical process. Kaluga: Kaluga-ga–Mars Association: State Museum of the History of Cosmonautics, 1992. 72 p.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 03.10.2025; принята к публикации 05.10.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 03.10.2025; accepted for publication 05.10.2025.